

Сергей А. Танцура

По ту
сторону
радуги

сборник стихов

Сергей Танцура
По ту сторону радуги

«Издательские решения»

Танцура С. А.

По ту сторону радуги / С. А. Танцура — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-747452-2

В данном сборнике представлены стихотворения разных лет, объединённые в четыре группы: историческая поэзия, пейзажная лирика, любовная лирика и философская поэзия.

ISBN 978-5-44-747452-2

© Танцура С. А.
© Издательские решения

Содержание

Часть 1	6
Мне снятся...	6
Атлантида	7
Русская гиперборея	8
Русская гиперборея 2	9
Русская гиперборея 3	10
Сфинкс	11
Пляска Муу	12
Клеопатра	13
Бхаратаварша	14
Йорд	15
Один	16
Рагнарок	17
Викинг	18
Цветок	19
Пленённый Люцифер	20
Ад	21
Добро и Зло	22
Ангел	23
Моисей	24
Иешуа	25
Агасфер	26
Понтий Пилат	27
Армагеддон	28
Облака	29
Где-то в синих небесах...	30
Нам с алтарей твердят...	31
Смерть Цезаря	32
Крестоносцы	33
Джордано Бруно	34
Джоконда	35
Спит древний замок...	36
Там, где небо...	37
Эльдорадо	38
Карибы	39
Дуэль	40
Дж. Р. Толкиену	41
Дж. Дарреллу	42
С. Есенину	43
Конец ознакомительного фрагмента.	44

По ту сторону радуги
сборник стихов
Сергей А. Танцура

© Сергей А. Танцура, 2016

Иллюстрация на обложке <http://ru.torange.biz/36747.html>

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть 1 Сумерки богов

Мне снятся...

Мне снятся океаны и моря,
И горные озёра на рассвете;
Укрытые туманом берега,
Что посещает только гордый ветер.

Нездешние леса кивают мне
Верхушками нездешних синих елей.
В нездешние поля зовут меня
Нездешние цветы и коростели.

Я сплю – и вижу сон. И он манит
Меня своею звёздной печалью.
В нём мир и тишина, что мирно спит,
Не ведая, что я за нею наблюдаю.

И, затаив дыханье, я слежу
За этим безмятежным милым краем,
Что полон небом, чист водой и где
Я в этой жизни вряд ли побываю.

Атлантида

Понеслось время вскачь, разметалось
И, взбрыкнув, полетело стрелой.
Столько лет позади уж осталось,
Но забыло оно про покой.

Дни и месяцы, годы, столетья
Закружились, как сор на ветру.
А за ними и тысячелетья
С головой влезли в эту игру.

Древний Рим, Вавилон и Афины
Перемешаны – не разберёшь.
Египтяне, этруски, эллины —
Как понять, где тут правда, где ложь?

Крон низвергнутый с Клио смеются
Над тщетою ученых мужей,
Что бессмысленно лбом в стену бьются,
Заблудившись на стыке идей.

Черепки по земле собирают,
Воду льют бесконечных речей.
Но они и поныне не знают,
Кто создатель всех этих вещей.

И не видят, как, скрыта эгидой
Посейдона – владыки морей,
Восстаёт из пучин Атлантида
В блеске славы и силы своей.

Русская гиперборея

Северное сияние,
Зов Полярной звезды.
И позабытое знание
На берегах мечты.

Стынут седые камни
Под ветром седых эпох.
Битву великих армий
Здесь наблюдает Бог.

Волны штурмуют стены
Из крепких гранитных скал.
Прибой – словно пульс по венам.
И волчий в ответ оскал.

Но прежде всё было иначе.
Сады здесь Эдема цвели.
Онелла дарила всем счастье,
И сейды её берегли.

Маг Лемминкяйнен суровый
Сражался с Лоухи тут
За то, чтобы в мире новом
Нашли Калевала приют.

Бои все прошёл и бури,
Но сдался под натиском лет.
И только громадный Куйва
Оставил на Вечности след.

Руины тех древних сражений
Давно уже в землю вросли.
Но Кола полна отражений,
И мысли Борея – остры!

Русская гиперборея 2

Песнь кантеле тягуче
Под небом холодным звучит.
Но тут так пронзительно жгучи
Слепящего солнца лучи.

Играют они в торосах,
Разбившись о грани льда.
И пусть здесь трескучи морозы —
Душа вновь стремится сюда.

Здесь, в ледяной пустыне,
Свободой дышит она.
И ей, как в прозрачном Сапфире,
Гиперборея видна.

В краю, где кузнец Ильмаринен
Когда-то ковал небосвод,
Она не исчезла и ныне:
Она в каждом камне живёт!

Русская гиперборея 3

Великий Кутха крылья распростёр
Над бесконечными, как океан, снегами.
И только крохотный, едва живой костёр
Остался между Мрака берегами.

Один из берегов – седая Ночь,
Полгода здесь царящая бессменно.
Другой же – Смерть. Не в силах превозмочь
Никто её объятий во Вселенной.

Но до тех пор, пока горит костёр,
Не смогут берега соединиться.
И Калев не потупит грустно взор —
Детьми своими может он гордиться!

Сфинкс

Звериные боги чёрной земли,
Ты их не зови – не услышат они.
Здесь только песок – и орёл в вышине,
Да крики верблюдов в ночной тишине.
Здесь три пирамиды безмолвно стоят,
Как горные пики, на солнце горят.
Нил мутные воды тут катит вперед,
Его благодатным зовёт здесь народ.
Арабы, мамлюки прошли чередой,
Несясь, как хамсин, над великой страной.
Но Сфинкс безразлично взирал с высоты
На их обречённые планы, мечты.
Он Сторож Времён, человек для него —
Песчинка, что канет в пустыне веков.
Людские надежды исчезнут во тьме —
А он будет вечен в своём вечном сне.

Пляска Муу

В червонном золоте заката,
Над бело-синею змеёй,
Открыв дорогу из Дуата,
Начался танец роковой.
«Анх уда снеб» – шепнули губы,
Вдруг вспомнив мёртвый уж язык.
И Упуат оскалил зубы,
Хотя смеяться он отвык.
Осирис с нежною Исидой,
Под звуки *систра* в круг войдя,
Своей божественною силой
Сердца бессмертных бережат.
Чеканный шаг, чеканный профиль,
Хеджет и дермет, снег и кровь.
И Мертсегер, без предисловий
Дарящая свою любовь.
Над ними Сокол, ввысь летящий,
Простёр всеильные крыла.
Великий Ра, светло горящий —
И тот оставил все дела.
Застыл Та-Кемет, поражённый,
«Иалу!» – ветер простонал.
И пер-оа перворождённый
Селкит за талию обнял!

Клеопатра

За что, о, боги, обманули вы меня?
Вы миражом в пустыне поманили.
Но правда оказалась злей огня —
Меня вы так играючи сгубили!

Всё рухнуло в какой-то страшный час:
Погиб мой муж, упав на меч свой острый.
И я за ним последую сейчас;
Как видно, это месть за вас мне, сёстры.

Тебя я, Береника, не могла
Спасти от казни, что отец пророчил.
А Арсиною я уже сама
Приговорила, тем престол упрочив.

И братьев-соправителей своих
Я вслед за сёстрами отправила в могилу.
Трон узок и не выдержит двоих:
Дается власть имеющим лишь силу!

Была богиней я – и мне повелевать
Судьбой народов показалось мало.
Мне требовалась жизнь! Её забрать
Считала я своим законным правом.

И вот теперь свою жизнь отдаю...
Я проклиная вас за это, боги!
Ирада с Хармион несут змею —
Расплата это... Что ж, сведём итоги!

Бхаратаварша

Шива сторукий пляшет свой танец,
Стоя на груди костей.
Кали, жена его, зубы скалит —
Вкус крови всего ей милей.
Таги – душители служат ей верно,
Жертвы бросая к ногам,
И только Ганеша слоноголовый
Мудростью делится там.
Вишну, Гаруду взнуздавший, несётся
Под облаками на бой,
Чакра могучая – ракшасов гибель —
Пущена властной рукой.
Варуна прибоем неудержимым
Сметает народы с земли,
А в небе Пуруша непостижимый
Лотоса рвёт лепестки.

Йорд

Опоясал всю землю
страшный змей Йормунганд,
Но сияет, как прежде,
величавый Асгард.
И Мьёлльниром Тор рушит
Йотунхейма войска,
И неведома Локи
серых будней тоска.
А под скалами цверги
ищут залежи руд,
Из которых для асов
украшенья куют.
Альвы светлые пляшут
в праздник свой Альферблот,
Хель обходит дозором
свой подземный оплот.
Там Нидхёгг Иггдрасиля
корни люто грызёт,
Но Лерад всё же прочно
держит весь небосвод.
А в тени его норны
ткут судьбы людской нить,
И решают все трое,
кто и как станет жить.
Сурт на страже Муспелля
неусыпно стоит,
А по небу Скинфакси
огнегривый летит.
Дарит день он Мидгарду,
чтоб на нём круглый год
Процветал и трудился
человеческий род.

Один

За глоток одрерира
глаз отдал ты не зря,
Ведь источник Мимира
мудрым сделал тебя.
Мёд поэзии выпил,
чтобы висы слагать,
Чтобы рифмы и кённинги,
как положено, знать.
Окружённый почетом,
в Валаскьяльве ты сел,
Начал асами править,
сделал множество дел.
Хугин верный и Мунин
из Мидгарда тебе
О Хеймдаллевым чадах
весть несли на крыле.
А двенадцать валькирий
через Вальгринд всегда
Доставляли эйнхериев,
храбрых, как никогда.
Все прекрасно, сын Бора,
что мечталось – сбылось...
Только что же гнетёт тебя,
словно вбит в сердце гвоздь?
Иггдрасиль тебе тесен,
бражный пир стал не мил.
Ты великий. Ты – *Один*...
Или всё же – *один*?

Рагнарок

Вспыхнет заревом Север,
Льдом покроется Юг,
И предаст самый верный,
Самый преданный друг.

Ярче тысячи свеч
Запылают средь ночи сердца.
И подымет свой меч
Из кургана рука мертвеца.

И услышишь ты зов
Гьяллархорна в небесной дали.
Пробудившись от снов,
Ты Фенриру в глаза загляни.

Викинг

Мы торговцы и воины. Один
От рожденья нас к смерти ведёт.
Бой кровавый ему угоден.
Павших с честью Вальхалла ждёт.

По дороге великого Атля
Мы плывём к берегам чужим.
И горит Лундунаборг, как пакля,
Обращается Пиза в дым.

Мы берём дань с Европы кровью.
Наше имя для всех – кошмар.
Подождёт Иисус с любовью —
Крест не сдержит меча удар!

На полях ведь Халлогаланна
Только камни рождает земля.
Поливают их потом норманны,
Но труды пропадают их зря.

Дети тают, как свечки – сникли
После долгих голодных зим.
И уходим весной мы в викинг,
Чтобы жизнь подарить вновь им!

Цветок

Белый цветок, как меч в кулаке:
Тверже гранита, острее булата.
Солнечный мир спит в его лепестке,
Как завещали нам боги когда-то.

Цвет древнего неба неизменим
И моря, что бреги точит непрестанно.
Тайный закон в их стихиях храним,
Чтобы планета цвела неустанно.

И охраняя сей белый цветок,
Весь этот мир, что зовется «Вселенная»,
Где-то вдали застыл херувим,
Чтобы вершились труды ежедневные.

Пленённый Люцифер

Я – демон. От начала лет
Не знал тоски я и сомнений.
И про божественный завет
Я забывал без сожалений.
Парил, свободный, в небесах
И камнем падал в бездну моря.
И не испытывал я страх,
И никогда не ведал горя.
Я был, как смерч, неудержим,
Сметал я горы силой воли.
И мог движением простым
Заставить мир стонать от боли.
Но Бог-Отец решил, что я
Врагом вдруг стал ему с Адамом.
В Геенну Он низверг меня —
И канул я в пучинах ада.
И в темноте, что жжет огнем,
Там, где бурливый Стикс ярится,
Я сплю теперь тревожным сном,
И воля мне здесь только снится.

Ад

Земля, сожжённая дотла,
И мёртвый небосвод.
Твое название – символ зла,
Добро здесь не живёт.
Тут Сатана оставил след
Копыта своего,
Когда иегов яркий свет
С небес низверг его.
Здесь Лимб зияет чернотой,
Бездонный и пустой,
В нем души грешников чредой
Казнятся день-деньской.
Над Дитом мрачный реет стяг —
Чумной в нем правят пир...
Здесь Ад; оставь надежду всяк,
Входящий в этот мир.

Добро и Зло

Добро и Зло
плечом к плечу
скитались по земле.
И вдруг
увидели свечу,
зажжённую во мгле.
Добро сказало:
«Сей огонь
горит лишь для меня.
Там ждут добро.
Мою ладонь
там примут, не гоня.
Тебя же, Зло,
всего скорей,
не пустят на порог.
Не нужен им —
ты мне поверь —
извечный твой порок.
Ты, словно туча,
застишь свет,
в клочки ты рвешь сердца.
Тебя страшнее
в мире нет,
предвестница конца».
Зло улыбнулось,
головой
легонько покачав,
И тихо молвило:
«С тобой
нас вместе Бог зачал.
Мы день и ночь,
мы свет – и мрак,
мы пламя – и вода,
И наш разрушить
крепкий брак
не смогут никогда.
Коль ты так хочешь —
вот стезя,
иди туда одно.
Но помни:
люди без меня
не знали бы Добро».

Ангел

Ангел летит,
Осняя крылом небосвод.
Смотрит на землю он,
Смотрит на блеск синих вод.
Тихо, как вздох,
Белоснежные перья шуршат,
И вслед за ним
Устремилась больная душа.
Много страдала она
В суете бытия,
Счастья ждала она, верила —
Только всё зря.
Ангел небесный,
Прими же её, пожалей,
Дай ей покоя,
Воды ей из Леты налей.
Пусть все печали её
Растворятся во тьме,
И воспарит она в небе
С тобой наравне.

Моисей

Служил он фараону долгий срок,
Но день настал – и он ушёл из рабства.
И воды моря путь открыли на восток,
В страну, что обещала мир и братство.

Он вёл народ свой следом за столбом,
Что днём как облако, а ночью был как пламень.
И забывался он тяжёлым сном,
Когда всё тело становилось, словно камень.

Но брата он родного погубил
И всех, кто идолу златому поклонялся.
Детей и женщин, стариков не пощадил:
Их кровью в вере и смиреньи он поклялся.

Иешуа

Блеск римских шлемов. Крест. И шум толпы.
Сегодня Пасха. Гвоздь программы – ты.
Народ глумится: шутки, смех кругом,
Как будто злейшим ты их был врагом.
Путь на Голгофу оказался так тяжёл,
Но ты, кусая губы, кое-как дошёл.
Твой тяжкий крест пригнул тебя к земле —
Такого ты не ждал и в самом страшном сне.
Растерянность и боль горят в твоих глазах.
«О, где Ты, Боже?!» – льдом застыло на устах.
Ты верил в то, что людям говорил.
Но Бог, как видно, про тебя забыл.
Ему доверил ты и жизнь свою, и честь,
А Он ушёл: дел поважней не счесть.
Остался ты один перед лицом толпы...
Сегодня Пасха. Гвоздь программы – ты.

Агасфер

Отлучённый от Неба скиталец,
Одиноко он бродит во тьме.
Ищет смерти, бессрочный страдалец,
Но нет смерти ему на земле.
Как не дал он покоя Мессии,
Так и сам он покой не найдёт.
Только вечером, в сумерках синих,
К нему отдых недолгий придет.
А на утро опять ждут дороги,
Словно ночью и не было сна.
За две тысячи лет стёрлись ноги,
Но присесть не пускает вина.

Понтий Пилат

«Элои, Элои! Ламма савахфани?»

«Боже мой, Боже мой! Для чего

Ты Меня оставил?»

Марк 15, 34

Уходит свет:

гроза над миром
и мёртв Христос.

В глазах Пилата
огнём гневливым
горит вопрос:

Где был Ты, Боже,
когда Варавву
избрал народ?

Как будто солью
посыпал рану —
так сердце жжёт.

Убийце, вору
Ты дал свободу,
святому – нет.

И был отправлен
он на Голгофу
держат ответ.

Крест неподъёмный
тащил он гордо,
не взвидев свет.

Никем не понят,
отвергнут, продан
за горсть монет.

Как мог Ты, Боже,
смотреть бесстрастно
на боль Христа,

Когда он плакал
и звал напрасно
Тебя с креста?

Армагеддон

Семь печатей упало,
Божьи ангелы в трубы трубят,
Собирая на Суд тех,
Что в могилах давно уже спят.

Запылали равнины,
Треть земли обратилась во прах,
И последнее слово
Стынет льдом на холодных устах.

Воды стали полынью
И все звезды померкли во мгле,
А навстречу рассвету
Скачет всадник на бледном коне.

Три шестёрки как клейма
На челе всех живущих в тот век.
Это есть Число Зверя;
В нём познай ты себя, Человек.

Облака

Разбежались облака – и в полёт
Устремились, словно клин белых птиц,
В ту страну, где тихо ветер поёт
И не видно человеческих лиц.

Там на ветках золотые цветы,
А в долинах звонко плещут ручьи.
И моря там неземной красоты,
И сады там зеленеют ничьи.

В той стране одни легенды живут,
Их драконы издревле берегут.
Солнце ясное рождается тут
И сюда все реки в мире текут.

Всем несчастьям путь заказан туда,
Нет дороги им в сей сказочный мир.
Облака лишь долетят без труда
До бескрайних тех волшебных равнин.

Только нам за ними уж не успеть,
Без следа они исчезнут во мгле.
Не позволит суета нам взлететь,
Груз грехов придавит всех нас к земле.

Где-то в синих небесах...

Где-то в синих небесах,
Позабыв о чудесах,
Со слезами на глазах
Бог томится.

Он не спит, не ест, не пьёт,
Всё который год уж ждёт,
Что к нему святой придёт,
Постучится.

Сядут рядышком они,
Позабыв про злые дни,
И зажгут вокруг огни —
Освятиться.

А потом затеют спор,
Только – чур! – без всяких ссор.
Ведь не будет лишний сор
Выноситься.

Кто герой, а кто дурак,
Кто влюблён за просто так,
Ну, а кто хитрить мастак —
Прояснится.

И уйдёт из сердца злость...
Всё узнают Бог и гость,
Перемоют, словно кость
Мёртвой птицы.

Только где же тот святой?
Рай стоит совсем пустой.
А в Геенне над мечтой
Чёрт глумится.

Нам с алтарей твердят...

Нам с алтарей твердят, что ангелы и бесы
Давно уж поделили пополам
Всю нашу жизнь. И автор этой пьесы
Давно уже воскликнул: «Аз воздам!»

Всё расписал по нотам и по строчкам:
Кто, как, зачем и сколько будет жить.
И даже жирную в конце поставил точку,
Решив нас всех Судом своим судить.

Он просчитал всё, взвесил и измерил
И – вроде бы – снабдил нас всех душой...
Но отчего ж тогда Он этот мир доверил
Тому, кого зовут тут Сатаной?

Смерть Цезаря

Пот и кровь – и ехидно оскалилась смерть,
Лёд и пламя – летящий кинжал.
И на свет уходящий так больно смотреть,
Вздых последний безжалостно мал.

Навзничь в пыль – и кармином зашлись небеса,
Расползлись прошлогодней листвою.
Тишина. Только ветер на разные голоса
Над погибшей заплакал судьбой.

А хотелось жить вечно... Не удалось,
Тень великая застила даль.
Все мечты и триумфы, всю ярость и злость
Пресекла безразличная сталь.

Крестоносцы

Бьют по щеке – подставь другую...
Нет, нам мораль подай иную.
За око – око, зуб – за зуб —
Вот сей Завет совсем неглуп.
Коль враг не верит во Христа,
То совесть рыцарей чиста.
Руби мечом и жги мерзавца!
Не отступать и не сдаваться —
Вот наш девиз. И будь что будет.
Деянья наши Бог рассудит.
Ведь мы вершим их в честь Него;
Самим не нужно ничего.
Лишь щепку от креста Христова
Да клык убитого дракона —
Вот всё, что мы иметь хотим
За взятый Иерусалим.

Джордано Бруно

Гордый духом, он догмы отринул,
Сбросил старый церковный запрет,
И границы Вселенной раздвинул,
Утверждая, что их вовсе нет.

Он увидел, что звёзды все – солнца,
Ну, а Солнце – всего лишь звезда.
И что жизнь всюду яростно бьётся,
Чтоб не сгинуть во тьме без следа.

Он ступил на порог Мироздания
И вдохнул полной грудью простор...
Но суровы дороги познания —
Получил он жестокий отпор.

Инквизиторы долго пытались
В лоно церкви вернуть гордеца,
Чтобы крылья мечты обломались
И признал он свой грех до конца.

Но напрасны их были старанья;
Смысла жизни своей не предав,
Он в костёр шагнул без покаянья,
Смертью правду свою доказав.

Джоконда

Полуулыбка, полувзгляд,
Вуаль, что полускрыла локон.
А за спиной увалы спят,
Туман – весь берег заволок он.

Как змей, ползёт разбитый тракт
И исчезает за скалою.
Вдали уж отгорел закат
И меркнет свет над головою.

Но тьмы всё нет; она бежит
От взора твоего, о, Мона!
Ведь ты как боги можешь жить,
Не зная времени закона.

Спит древний замок...

Спит древний замок, и кошмары
Всю ночь мерещатся ему.
И кажется: не нужно даром
Ему всё то, что наяву.

Толпой здесь привиденья бродят
По залам, пыльным и пустым.
Стеная, в комнаты заходят
И исчезают, словно дым.

Им больно видеть, что осталось
От славы и величья их.
Где пир гремел – там нынче старость,
И звон мечей давно уж стих.

Нет больше рыцарей, и дамы
Здесь кринолином не шуршат.
Забыли их. И лишь курганы
Над их могилами молчат.

Спит древний замок. Одинокий,
Века проводит он, как день.
И Вечность – властелин жестокий —
Над ним простёрла свою тень.

Там, где небо...

Там, где небо падает на землю,
Там, где моря необъятна ширь,
По волнам несутся каравеллы,
Постигая неизвестный мир.

Непокорные, несутся сквозь пространство,
Прошлое оставив за кормой.
Но смеётся Время: «Всё напрасно,
Сгинет всё, что было, вслед за мной.

Всё исчезнет, покрываясь мраком,
И замрёт в преддверье пустоты.
И, отмеченные смертным знаком,
Не уйдёте вы из этой темноты.

Растворятся в бесконечном тлене
Ваши чувства, мысли и мечты.
Миг свершений и года сомнений
Разобьются об утёс тщеты».

Но в ответ лишь волны словно скалы
Раздирают в клочья небеса.
И молчат седые капитаны,
Подставляя ветру паруса.

Смерти нет. И море будет вечно,
Небо будет вечно и земля.
Смерти нет. И мчатся каравеллы,
Открывая новые края.

Эльдорадо

Чинкуэда в руке да мушкет на плече,
А вокруг – лишь гнилые болота.
Где-то золото здесь, словно галька в ручье,
Но стрелу получать неохота.

Дикари по кустам, будто тени, скользят,
Оперённая смерть тихо свищет.
Нам вернуться бы... Только обратно нельзя —
Ни воды нам не хватает, ни пищи.

День за днём мы идём всё вперёд и вперёд:
Будь же проклята эта конкиста!
Наши лица черны; моет их только пот.
Мы забыли о Деве пречистой.

Мы не видим уже ничего, никого —
От усталости мы отупели...
Боже, как же Севилья теперь далеко!
Нас там, верно, отпеть уж успели.

Нам бы только найти этот город чудес,
Что сверкает под солнцем лучисто.
Нам бы только дойти... О, великий Кортес!
Будь же проклята эта конкиста!

Карибы

Песочные часы на черном фоне —
Пиратский флаг.
Способно ль что еще в открытом море
Внушать так страх?
Судьба слепа, но скрыться невозможно
От глаз её.
Дерись, моряк, иначе здесь несложно
Пойти на дно.
И не молись Христу ты иль Нептуну —
Враг ближе их.
Поверь, моряк, скорей в свою Фортуну —
Бей за двоих!

Дуэль

Клинок сверкнул в ночи бесшумно,
Свет звёзд разрезав на куски,
И по губам скульптурно-умным
Скользнули капельки тоски.

Упали наземь – и поднялись
Ростками будущей беды,
Чертополохом буйно взялись
Там, где кончаются следы.

И слабость, холод, боль и мука
Пронзили разом сердце вдруг...
Клинок сверкнул в ночи без звука
И свет погас. Прощай, мой друг.

Дж. Р. Толкиену

Неверие – удел любой науки,
Затягивающий, как водоворот.
Но, Боже мой, как тут не взвыть со скуки,
Когда известно всё, что будет, наперёд?

И хочется, забыв бином Ньютона,
Поверить в сказку, небыль, чушь.
И, быт оставив за забором,
Отправиться за Фродо в глушь.

Дж. Дарреллу

Корфу... Корфу – это детство,
Что укрылось за дождём.
Но лишь стоит оглядеться —
Вспомнишь ты о нём.

Вспомнишь Корфу... Вспомнишь море,
Солнцем залитый песок,
Крики чаек на просторе,
Корабля гудок.

Ты жил словно бы в Эдеме
И был богом там.
По садам гулял, где звери
Шли к твоим ногам.

И мечтам ты предавался
Там, где свежий бриз
С морем весело игрался
В бриллиантах брызг.

Вспомни Корфу... Вспомни детство,
Этот милый край,
Где твоё осталось сердце,
Поместив там рай.

С. Есенину

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.